

Оба они пришли в Персиковый городок у подножия горы и как раз застали земной Праздник Постоянства и Умения.

Как и следовало из названия, внешние окрестности городка были густо засажены персиковыми деревьями, а кристально чистые ручьи с журчанием бежали под мостами, создавая картину поистине уединенной обители вдали от суеты мирского мира.

Пройдя сквозь персиковую рощу, они ощутили легкое дуновение ветерка, заставлявшего ветви с бутонами трепетать и взмывать в воздух лепестки.

Танцуя в воздухе вместе с увядающими лепестками, они опускались на яркого и величественного Бессмертного Наставника. Сюань Чжиюй, почувствовав, что от него повеяло цветочным ароматом, беспомощно отряхнулся.

Мин Ши тихо стоял рядом, его несравненно прекрасный и чистый силуэт казался слившимся с этой персиковой рощей, словно сошедшим с живописного свитка.

Заметив это, Мин Ши достал из Мешка для хранения два бумажных зонта и прикрыл голову Сюань Чжиюя, защищая от осыпающихся лепестков.

Добравшись до центра городка, они обнаружили, что вся улица увешана яркими, ослепительными фонарями самых разных форм.

Услышав доносящийся отовсюду шум и оживление, Сюань Чжиюй внезапно, сам того не осознавая, зашагал к горе неподалеку, пока не вошел в Храм Юэ-лао.

Мин Ши последовал за ним и уже собирался войти вовнутрь, как двери и окна с грохотом захлопнулись, преграждая путь остальным и едва не задев кончик носа Мин Ши.

Глядя на затворенные двери и окна, Мин Ши подумал, что это крайне странно, к тому же обнаружил, что здесь почему-то не действуют заклинания. Тревожно колотя в дверь, он крикнул:

— Младший братик!

Войдя внутрь, Сюань Чжиюй без чувств рухнул на пол. Луч света вылетел из его межбровья и слился с веткой цветущей груши в руках статуи, а рядом с божеством проявилась призрачная человеческая фигура. Нежный вздох донесся до слуха Сюань Чжиюя.

Тело Сюань Чжиюя словно лишилось чувств, он лишь слышал доносившееся сбоку ласковое бормотание:

— Ни знания, ни понимания... Инь и Ян без мыслей...

Перед глазами Сюань Чжиюя вдруг мелькнул слабый свет, и он в изумлении выдохнул:

— Мое зрение восстановилось?

В тот самый миг, когда Сюань Чжиюй очнулся, ему показалось, что перед глазами на мгновение промелькнула и тут же растаяла какая-то размытая тень.

Глядя на уставленный дарами стол и совершенно не замечая, что ветка груши в руках статуи слабо светится, Сюань Чжиюй радостно поклонился каменному изваянию.

— Отлично!

Хотя Сюань Чжиюй и не понимал, в чем дело, он все же обратился к статуе перед собой и глубоко поблагодарил ее поклоном.

Сюань Чжиюй толкнул дверь, собираясь выйти, но в этот момент Мин Ши снаружи запустил в щель камень. Действуя одновременно, они: огромный валыня с свистом пролетел мимо самого уха Сюань Чжиюя и рухнул на алтарь, заставленный подношениями.

Сюань Чжиюй смертельно испугался выходки Мин Ши и в панике выпалил:

— Старший брат, что ты творишь?!

Мин Ши видел, что Сюань Чжиюй заперт внутри, заклинания здесь не работают, и даже внутренняя энергия ёкай оказалась подавлена, а дверь не поддавалась никаким толчкам и ударам. От безысходности он и решился на такой шаг.

Кто же знал, что дверь в ту же секунду распахнется сама, и камень в руке Мин Ши едва не угодит в него.

— Младший братик, ты цел? Слава богу!

Мин Ши крепко обнял стоящего перед ним человека и лишь спустя мгновение опомнился:

— Твое зрение вернулось?

Сюань Чжиюй похлопал Мин Ши по спине и ответил:

— Да, я в порядке.

Во дворе оба послушно стояли рядышком, выслушивая отповедь седовласого фуцзы.

Старый фуцзы так разозлился на их выходку, что его борода взметалась в воздухе:

— Сегодня такой прекрасный день! Что вы удумали, разнесли жертвенный стол в Храме Юэ-лао в щепки?!

— Фуцзы, мы виноваты, прости нас!

Понимая, что их поступок был чересчур опрометчивым, Сюань Чжией поспешно притянул Мин Ши и с самым искренним выражением раскаяния склонил голову.

— Ладно уж!

Посмотрев на двоих красивых юношей с искренним раскаянием на лицах, старый фуцзы наполовину утерил свой гнев, после чего о чем-то задумался.

Взглянув на них снова, старый фуцзы расплылся в благостной улыбке:

— Как раз не хватает двоих для роли бродячих божеств. Думаю, вы оба отлично для этого подойдете!

Мин Ши вовсе не хотел ввязываться в это дело и попытался объяснить:

— Но мы...

Старый фуцзы сделал вид, что оглох, прервал его на полуслове и произнес:

— Считайте это своим извинением перед небожителями. Скоро все начнется, ступайте потренируйтесь!

Когда фуцзы удалился, Сюань Чжией и Мин Ши с унылым видом прошли в главный зал и объяснили цель своего визита — они пришли изображать бродячих божеств.

Люди в помещении, заметив двух писанных красавцев, с огромным энтузиазмом потащили их в примерную переодеваться.

Глядя на целый ряд баночек с румянами и пудрой перед собой, Сюань Чжией замялся и нерешительно произнес:

— Матушка, а можно мне без пудры...

Стоило им облачиться в одежды, как они мгновенно стали центром всеобщего внимания. Толпа согласно закивала:

— Истинный облик бессмертных! Как красиво, куда лучше, чем в прошлые годы!

Сюань Чжией почувствовал легкий зуд на лице и уже хотел было потереть щеку, как кто-то рядом испуганно остановил его:

— Молодой господин, не трогайте. Лицо покрыто румянами, иначе макияж смажется!

— Ладно!

Они переглянулись, разглядывая друг друга в роскошных нарядах и с причудливым макияжем, и оба не смогли сдержать улыбку. Вокруг царила оживленная, праздничная атмосфера.

К ним подошла молодая женщина и, поясняя порядок действий, произнесла:

— Молодые господа, если среди вас есть те, кто молит о любви, можете взять красную нить и связать концы в знак благословения!

— Хорошо!

Сюань Чжияу с любопытством взял в руки целый мешок красных нитей, висевший у него на поясе, и принялся рассматривать его:

— И это обычная веревка?

Другая женщина подошла ближе и принялась терпеливо расправлять затейливые одежды Сюань Чжияу, сияя улыбкой:

— Благословение божеств и искренность чувств, получившие признание — вот что важнее всего!

Увидев вещицу, которую женщина вложила ему в руку, Сюань Чжияу озадаченно спросил:

— Девушка, что это значит?

Глядя на этого простого и незнакомого с мирскими делами благородного юношу, она мягко улыбнулась:

— Молодой господин, вы изображаете Бога Зайчика — того, что держит в руках нефритовый пестик нефритового зайца для толчения лекарств.

От этого объяснения Сюань Чжияу запутался еще сильнее:

— Кто такой Бог Зайчик?

Заметив, что он действительно ничего не понимает, девушка приблизилась к нему чуть ближе и терпеливо зашептала:

— Это божество, ведающее любовью между мужчинами...

— Между мужчинами?! — зрачки Сюань Чжияу расширились от шока, а кончики ушей мгновенно порозовели. К счастью, слой пудры на его лице был достаточно толстым, чтобы

скрыть зардевшиеся щеки.

Тем временем Мин Ши, облаченный в длинные роскошные одежды, с повязанными на поясе и теле алыми лентами и красными нитями, в одной руке держал книгу браков, а в другой — красную нить.

Оба, в величественных и элегантных нарядах, источающие сияние, предстали перед толпой словно сошедшие с небес истинные божества.

Сюань Чжуй отогнал прежние мрачные мысли и постепенно поддался царящей вокруг оживленной атмосфере.

На другом конце городка здесь же появился и Сяо Сюй.

Оказалось, что в толпе на площади кто-то воспользовался суматохой и незаметно сунул ему в руку записку.

В ней было написано: Жду в аптеке семьи Чжан в Персиковом городке!

Получив это послание, Сяо Сюй поначалу не хотел обращать на него внимания. Но, случайно заметив, как оба старших брата вместе спускаются с горы, он словно поддался какому-то порыву и тайком последовал за ними.

Увидев, что они как раз свернули в этот городок, Сяо Сюй решил лично встретиться с тем, кто передал весточку.

В маске и не таясь, Сяо Сюй вошел внутрь, и хозяин лавки проводил его на второй этаж в тихий павильон.

Заметив в комнате женщину в красном, от которой исходила густая аура ёкай, Сяо Сюй инстинктивно выхватил меч и прямо указал на нее острием.

Ледяным тоном он произнес:

— Духовный Владыка!

Вошедшая женщина-ёкай лишь махнула рукой.

С грохотом двери и окна мгновенно захлопнулись. Медленно поднимаясь, она сбросила накидку, являя истинный облик, и злобно ухмыльнулась:

— А характер-то у тебя буйный!

Оглядев стоявшего перед ней человека, Сяо Сюй произнес с праведным гневом:

— Нам не по пути, так что Духовного Владыку прошу благоразумно оставить свои затеи.

Женщина-ёкай недобро усмехнулась, пытаясь посеять раздор в душе человека, который уже словно переродился:

— Что, неужто ты и вправду вознамерился стать бессмертным небожителем? В твоих венах течет кровь демонов и монстров, они никогда тебе не доверятся.

С легким оттенком сожаления взглянув на дверь, она добавила:

— Похоже, кое-кто опаздывает...

Улицы тем временем кипели жизнью: бесчисленные толпы собрались вдоль дороги в предвкушении шествия бродячих божеств.

Обоих усадили на приготовленные паланкины, закрепив по краям роскошного навеса колыхающиеся на ветру легкие полупрозрачные ткани, сквозь которые их силуэты казались еще более таинственными.

Когда процессия вышла на залитую огнями улицу, всех вокруг мгновенно приковало к себе это зрелище. Даже открытые террасы близлежащих павильонов были забиты людьми, тянувшимися посмотреть внутрь носилок.

Под восторженные возгласы толпы занавеси медленно расступились, открывая взору изысканные, безупречные лица божеств.

Люди осыпали их лепестками цветов, и в этот миг казалось, что они и есть те самые божества, которых все так жаждали увидеть.

Разглядев их истинные лица, зрители пришли в неописуемый восторг:

— Ох...

— Небожитель... взгляните на меня!

— Какая красота!..

— Посмотри на меня хоть разок!..

Мин Ши, исполнявший роль Юэ-лао, пользовался еще большей популярностью, и криков в его честь было больше всего. Он окинул окрестности взглядом, полным лучезарной улыбки.

— Ой... Юэ-лао посмотрел на меня!

— Прошу, даруй мне скорое исполнение желаний в любви!

— Защити нас, благослови!

Сюань Чжиюй, глядя на оживленную суету вокруг, тоже проникся всеобщим настроением и наконец искренне улыбнулся. На его лице играло беззаботное выражение, и вдруг в толпе ему показалось знакомым одно лицо:

— Неужели это Сяо Сюй?

— Старший брат!

Сяо Сюй просто проходил мимо этой улицы и, услышав невероятный шум, решил заглянуть из любопытства, оставшись понаблюдать за происходящим.

Глядя на бродячего божества в паланкине, он все отчетливее узнавал в нем старшего брата. С чего это вдруг они вздумали наряжаться бродячими божествами?

— Старший брат!..

Сяо Сюй попытался пробиться против течения толпы, но его голос утонул в гаме, а люди давили со всех сторон, не позволяя приблизиться к ним ни на шаг.

Облаченные в одежды бродячих божеств символизировали сошедших с небес небожителей, дарующих благословения.

Они сидели на заранее подготовленных местах в тяжелых роскошных одеждах, а снизу к ним выстраивалась длинная очередь простолюдинов со счастливыми улыбками на лицах.

Когда шествие наконец подошло к концу и они вернулись в Храм Юэ-лао, выяснилось, что впереди их ждет еще одно испытание — одаривать благословениями пришедших с молитвами людей.

Сюань Чжиюй и Мин Ши восседали на возвышении, принимая поклоны народа.

После этого они повязывали красную нить на запястья просителей. Сюань Чжиюй бросил взгляд на Мин Ши, чьи руки не отдыхали ни на секунду, в то время как к нему самому люди подходили лишь изредка, позволяя перевести дух и расслабиться.

Пышные наряды давили тяжелым грузом всю дорогу, и судя по виду Мин Ши, ему приходилось несладко: мало того, что нужно было неизменно улыбаться, так еще и непрерывно раздавать благословения.

— Могу я попросить о благословении?

Заметив подошедшего человека, Сюань Чжияй тут же расплылся в улыбке, выпрямился и, достав отрезок красной нити, завязал ее на запястье просителя.

И лишь когда узелок был готов, Сюань Чжияй поднял глаза и с удивлением понял, что перед ним стоит его собственный младший братик Сяо Сюй.

Пропал... Сюань Чжияй уставился на уже завязанную намертво на запястье Сяо Сюя красную нить, с трудом подавив желание срезать ее, и принялся отчаянно глазами показывать Сяо Сюю, чтобы тот шел к соседнему мастеру благословений.

Сяо Сюй же с сияющим от восторга лицом разглядывал алую ниточку и совершенно не замечал, что стоящий перед ним человек вовсе строит ему глазки.

Сияя от радости, Сяо Сюй произнес:

— Спасибо!

Сюань Чжияй посмотрел на наивного и милого младшего брата, чье внимание целиком и полностью было приковано к веревочке на запястье, и лишь устало прикрыл глаза.

Мысленно Сюань Чжияй взмолился: младший братик, о младший братик... не вини старшего брата, ты ведь сам напросился на это благословение...

Заметив, как вокруг него толпится народ, Сяо Сюй решил пока отложить терзавшие его вопросы и, поднявшись, направился к выходу.

Спустя примерно два часа толпы наконец схлынули.

Убедившись, что в храме никого не осталось, Сюань Чжияй и Мин Ши с трудом поднялись с возвышения и поковыляли прочь.

Мин Ши потер сведенные от постоянной улыбки скулы:

— До чего же утомительно улыбаться.

Стоило залу опустеть, как они смогли немного передохнуть, прислонившись к деревянным опорным столбам.

Сяо Сюй все это время ждал снаружи, и едва заведев, что люди на помосте зашевелились, поспешил внутрь.

С недоумением он спросил:

— Старший брат, почему вы оба изображали бродячих божеств?..

Ха-ха... что тут ответишь? Не признаваться же, что они разнесли храм Юэ-лао в щепки? Сюань Чжиюй мог лишь неловко рассмеяться:

— Мы просто проходили мимо, случилась небольшая неприятность, вот нас и затащили помочь.

— Ха-ха-ха!

Раздался гулкий смех старого фуцзы, который все это время удовлетворенно наблюдал за ними со стороны — этот год выдался для него самым радостным.

Довольно улыбаясь, он произнес:

— Неплохо, неплохо. Неизвестный, а не захочется ли вам обоим повторить в следующем году?..

Сюань Чжиюй поспешно замахал рукой, прерывая дальнейшие речи фуцзы, и изнуренно ответил:

— Фуцзы, не нужно...

— Ну ладно, тогда отдохните пока здесь.

Старый фуцзы с сожалением обернулся на ходу трижды и, вздыхая, вышел во двор.

Прислонившись к столу, Сюань Чжиюй немного передохнул, и к нему постепенно возвратились силы.

Разве Сяо Сюй не должен был возвращаться на Гору Юйхуа вместе с Учителем? Почему он оказался здесь...

— Младший брат, как ты очутился у подножия горы? — глядя на не вовремя подвернувшегося Сяо Сюя, Сюань Чжиюй глубоко вздохнул и задал давно мучивший его вопрос.

Заметив, что к старшему брату вернулось зрение, Сяо Сюй искренне обрадовался и с сияющей улыбкой поведал о том, что произошло в павильоне.

Он даже достал из-за пазухи ту самую записку и положил ее на ладонь Сюань Чжиюю.

Мин Ши бросил на выложившего все как на духу юношу многозначительный взгляд.

— Старший брат, ты веришь мне?

Сяо Сюй с замиранием сердца ждал ответа погруженного в раздумья человека.

Глядя на записку в своей руке, Сюань Чжиюй предпочел бы верить собственному младшему брату. Но если тот человек искал вовсе не Сяо Сюя, то кого же?

Одобрительно похлопав его по плечу, Сюань Чжиюй произнес:

— Конечно верю, ты ведь мой младший братик!

Затем он повернулся к Мин Ши:

— Старший брат, давай сначала вернем им одежды.

— Хорошо, — с улыбкой отозвался Мин Ши.

Сюань Чжиюй чувствовал, как с него слой за слоем снимают тяжелые одежды, и тело мгновенно стало невероятно легким.

— Прекрасно, наконец-то свободны!

Выйдя наружу, Сюань Чжиюй потянулся затекшими руками и не спеша зашагал с горы к подножию, направляясь к стоявшему под деревом Сяо Сюю.

Легкий ветерок шевелил листву, но в то же время тихо рождалась опасность.

— Осторожно!

Перед ним внезапно вырос облаченный в плащ человек в черном и с мечом наперевес бросился на Сюань Чжиюя. Заметив внезапную угрозу, Мин Ши мгновенно дернул Сюань Чжиюя за спину, уворачиваясь от удара ассасина.

С чего это он скрывает лицо под капюшоном? Сюань Чжиюй с нарастающей тревогой всматривался в закутанную с ног до головы фигуру.

Увидя, что они приняли боевую стойку, нападавший резко развернулся и бросился на стоявшего у дерева человека, нанося удары один другого смертоноснее.

Сяо Сюй среагировал мгновенно и отпрыгнул в сторону, чудом избежав беды.

Дрянь дело, Сюань Чжиюй с недобрым предчувствием посмотрел на ствол дерева, срезанный мощной волной ци меча.

Мин Ши настороженно и молча уставился на противника.

— Ты кто такой?

Видя, что ситуация зашла в тупик, Сюань Чжиюй взял инициативу на себя:

— Мы ученики Горы Юйхуа, неужто вы ошиблись адресом?

Черный плащ не произнес ни слова, лишь пристально глядя на них. Не говоря больше ни слова, он возобновил атаку; когда клинок в его руке сломался, он просто отбросил его и тут же призвал новый прямо из ладони.

Странно. Сюань Чжиюй заметил, что этот человек вовсе не питает злых умыслов по отношению к нему самому, зато упорно пытается отправить на тот свет стоявшего рядом человека.

Знакомые приемы, это же... Взглянув на меч в руках нападавшего, он мгновенно узнал его.

— Янь Чжиань!

Неудивительно, что этот человек показался ему знакомым — ведь это был старший брат из Дворца Тяньцун, Янь Чжиань.

Опознав его, Сюань Чжиюй громко крикнул:

— Янь Чжиань, остановись!

Услышав окрик, Янь Чжиань отскочил в сторону, и капюшон слетел с его головы, обнажив истинное лицо.

Взглянув на мужественные черты лица с выразительными бровями перед собой, Сюань Чжиюй понял, что не ошибся.

Окинув взглядом стоящих вместе троих, Янь Чжиань прямо спросил:

— Сюань Чжиюй, почему ты держишься рядом с расой духов/ёкай?

Ёкай? Кто тут ёкай?.. Услышав слова Янь Чжианя, Сюань Чжиюй машинально обернулся.

Оглянувшись, он озадаченно произнес:

— Здесь же нет ёкаев?

Янь Чжиань вспомнил ту едва уловимую ауру ёкая, что почудилась ему днем в Храме Юэ-лао.

На празднике было слишком шумно илюдно, но сейчас, пока он находился наверху, эта аура вновь проявилась.

И кроме этой троицы, здесь больше никто не появлялся. Само собой, это не мог быть Сюань Чжиюй.

Значит, оставались лишь двое других.

Бросив ледяной взгляд на этих двоих подозрительных с виду типов, Янь Чжиань наполовину с недоверием произнес:

— На горе есть божество, и всякий ёкай неизбежно окажется под его гнетом.

— Стоит вам троица подняться со мной на гору, как все сразу встанет на свои места!

<http://bllate.org/book/22368/2345663>